

Глава 18

Этот день занимал в календаре особое место — годовщина смерти отца Сун Цзинчэня. Несмотря на то что Цинь Ли постепенно отдалялся от самого Цзинчэня, к его покойному родителю, который когда-то очень заботился о нём, мужчина по-прежнему питал глубочайшее почтение.

Каждый год он неизменно отправлялся на кладбище, чтобы почтить память отца.

Этот раз не стал исключением.

Цинь Ли поднялся с постели, стараясь не разбудить спящего рядом Чэн Муюня. С тех пор как они помирились, он почти насильно заставлял ассистента ночевать в своей спальне — даже если они не занимались ничем предосудительным. Поднабравшись знаний о психологии отношений, Ли решил, что именно так и должны вести себя любящие люди. Муюнь поначалу выказывал недовольство, но в конце концов перестал спорить и, кажется, привык.

Тихо встав, президент умылся и зашёл в гардеробную. Сегодняшний повод не требовал изысков: строгий чёрный костюм, белая рубашка и тёмно-серый галстук.

В этот день Чэн Муюнь обычно никогда ни о чём не спрашивал.

Дверь гардеробной тихо скрипнула, и в зеркале Ли увидел ассистента, прислонившегося к косяку. Тот только что проснулся: на нём была шелковая пижама тёмно-синего цвета, волосы в беспорядке спадали на лоб, а воротник был слегка расстёгнут, обнажая багровые отметины, оставленные вчера. Муюнь выглядел расслабленным и по-домашнему уютным.

Кадык Цинь Ли невольно дёрнулся. В груди разлилось щемящее чувство, но сейчас было не время для нежности.

— Помоги мне с галстуком, — негромко попросил он охрипшим голосом.

Чэн Муюнь послушно подошёл и, чуть склонив голову, принялся ловкими движениями завязывать узел. Ли смотрел на его волосы — иссиня-чёрные, блестящие, словно дорогой атлас. Без привычного геля, которым Муюнь пользовался в рабочее время, они казались невероятно мягкими.

Президент почувствовал странный зуд в кончиках пальцев — ему нестерпимо захотелось к ним прикоснуться.

— Готово, — Чэн Муюнь справился меньше чем за минуту. Он уже собирался отступить, как вдруг почувствовал на талии сильные руки.

Его резко притянули ближе, и Ли, склонившись, едва ощутимо коснулся губами его волос.

«Что за привычки?»

Цинь Ли подавил вспыхнувшее желание, но из объятий не выпустил.

— Поедешь со мной, хорошо? — спросил он, хотя в голосе звучала скорее утвердительная интонация, чем вопрос.

Чэн Муюнь не успел ответить — в голове тут же затрубила тревога.

[Критический сюжет! Критический сюжет! Ни в коем случае нельзя допустить ошибку!]

Муюнь покосился на вспыхнувшую перед мысленным взором шкалу прогресса и, сохранив на лице бесстрастное выражение, убрал руки Цинь Ли со своей талии.

— У меня много работы.

— Я даю тебе выходной.

Чэн Муюнь развернулся, уходя вглубь комнаты.

— Прости, но я пока не готов встречаться с господином Суном без капли неприязни.

Ли посмотрел ему в спину и лишь беспомощно вздохнул. В конце концов, он сам был виноват: за последние несколько лет он так и не смог дать своему партнёру чувства защищённости.

Ничего, всему своё время. Он научится ставить чувства Муюня на первое место.

В офис ассистент Чэн приехал один. Это было в порядке вещей, и никто из сотрудников не удивился.

Лиза из секретариата принесла утреннюю почту прямоком в кабинет Чэн Муюня, даже не заглядывая к президенту. Весь офис знал: каждый год в этот день Цинь Ли берёт отгул ради некоего «особенного человека». Поговаривали даже, что этот таинственный некто — тот самый молодой мужчина, который сопровождал босса на благотворительном вечере.

— Слышали? Тот самый человек наконец объявился.

— Ты про парня с приёма?

— Ага. Говорят, это белый лунный свет нашего президента. Цинь Ли думал, он погиб, и каждый год ездил к нему на могилу.

— Как же он тогда воскрес?

— Кто ж его знает...

Чэн Муюнь, старавшийся не привлекать внимания, молча прошёл мимо чайной комнаты с чашкой в руках. Вернувшись в кабинет, он сел за стол и привычно зашёл в систему под аккаунтом Цинь Ли.

Прежде чем приступить к делам, нужно было свериться с показателями.

«Система, шкалу прогресса»

[Прогресс выполнения задания: +6%]

Муюнь увидел, что прогресс подскочил на 6%. Мало того что он перекрыл потерю после истории с переездом Сун Цзинчэня, так ещё и добавил 5% сверху. Юноша остался доволен.

«Как я и предполагал: если чётко придерживаться амплуа, расхождения в деталях не имеют значения. Сюжет обладает способностью к саморегенерации и латает дыры, исходя из логики персонажей»

Те сплетни, что он только что услышал, были частью упущенного ранее сюжета. Раньше Цинь Ли не приводил Цзинчэня в компанию, и Муюнь пропустил момент, когда сотрудники обсуждали бы нелепые слухи о боссе. Но теперь сцена вернулась сама собой, да ещё и обросла подробностями о «ложной смерти» и ежегодных панихидах.

«Система, ваши сценаристы явно не блещут умом»

Система промолчала.

В любом случае, раз шкала ползла вверх, Чэн Муюню было плевать на глупость сценария. Он с энтузиазмом погрузился в работу, ожидая начала ключевого события.

Прошло несколько часов.

Ясное утро сменилось хмурым небом — буквально за пятнадцать минут на город навалились

свинцовые тучи. Грянул ливень, и мир вокруг мгновенно утонул в серой мгле.

Муюнь встал и подошёл к панорамному окну, вглядываясь в косую стену дождя.

«Система, пора со всем этим покончить»

«Не делай так, мне страшно», — отозвалась Система.

«Просто я не хочу ломать ногу. В переломе нет ничего весёлого»

Система не нашлась что ответить. В этой гнетущей тишине внезапно раздался звонок — резкая трель разрежала воздух, заставляя вздрогнуть.

Чэн Муюнь взял трубку:

— Слушаю.

На том конце послышался голос Цинь Ли, приглушённый шумом:

— Муюнь, забери меня, пожалуйста. Я попал в небольшую аварию.

Юноша на мгновение замер, а затем спросил с напускной тревогой:

— Что случилось? Ты цел?

— Всё в порядке, просто машина застряла и не заводится.

— Понял, скоро буду.

— Едь осторожнее.

Повесив трубку, Чэн Муюнь выдвинул ящик стола и, перебрав связки ключей, выбрал ту, что использовал крайне редко.

Спустя десять минут чёрный автомобиль нырнул в бесконечную завесу дождя. Крепко держа руль, юноша мысленно восстановил в памяти нужный фрагмент сценария:

«Цинь Ли и Сун Цзинчэнь возвращаются с кладбища и попадают в незначительное ДТП. Ли хочет вызвать водителя, но по ошибке набирает номер Чэн Муюня, с которым уже расстался.

Муюнь в панике мчится на помощь. На обратном пути они попадают во вторую, гораздо более серьёзную аварию. В критический момент Цинь Ли бросается к Сун Цзинчэню, закрывая его своим телом. Муюнь же остаётся без защиты, что приводит к тяжёлой травме ноги...»

Муюнь перечитал сценарий ещё раз. Если не считать того, что они ещё не расстались, всё остальное совпадало.

Он тяжело вздохнул.

«Система, скажи мне, в таких дешёвых романах аварии продаются оптом? Чуть что — сразу в кювет. И почему лучший способ спастись — это прыгнуть на другого человека, а не просто пристегнуться? Что за странные маневры?»

«Это просто роман, не будь так серьезен... погоди, что у тебя за машина?!»

«М? А что не так?»

«В ней же сзади всего два места! Как ты собираешься разыгрывать сцену выбора из двух жертв? Ты что, перепутал ключи?»

Губы Муюня тронула едва заметная усмешка.

«Я взял её специально»

Да, он намеренно выбрал роскошный кастомный седан, в котором сзади было всего два кресла.

Видя, что Система близка к истерике, Чэн Муюнь успокоил её.

«Это как раз для того, чтобы сюжет развивался точно. Смотри: сзади только Ли и Цзинчэнь. Я за рулём. При любом раскладе Цинь Ли сможет защитить только одного человека, верно?»

«...Логично», — признала Система. А потом спохватилась: «Постой, ты просто не хочешь ломать ногу!»

«Ой, раскусила. Но это не важно. Главное — образ в порядке, а детали — это мелочи»

Система предпочла замолчать.

Чэн Муюнь считал свой план идеальным. Всё, что от него требовалось — это увидеть, как Ли, не раздумывая, закрывает собой Сун Цзинчэня, и изобразить разбитое сердце.

А будет при этом сломана конечность или нет — не самый важный фактор. В момент опасности Цинь Ли осознает, кто ему дороже всего, и всё вернётся на круги своя.

Вскоре Чэн Муюнь заметил на обочине машину. Похоже, на скользкой дороге автомобиль занесло в канаву. Под таким ливнем вытащить его без крана было невозможно.

Муюнь вышел из машины под огромным чёрным зонтом. Ориентируясь на геолокацию, он быстро нашёл троицу в заброшенном домике неподалёку.

Цинь Ли, Юй Шаонин и Сун Цзинчэнь.

Ассистент замер, вопросительно глядя на начальника. Ли явно занервничал и, подойдя ближе, поспешно пояснил:

— Шаонин предложил поехать вместе, я не ожидал, что...

Муюнь лишь холодно бросил:

— Садитесь в машину, возвращаемся.

Объяснения были не нужны. Чэн Муюню было плевать — скоро сюжет расставит всё по местам.

Под неистовствующим ливнем они дошли до дороги. Юй Шаонин послушно занял переднее сиденье, а задние места остались для Цинь Ли и Сун Цзинчэня.

Открывая дверь, Муюнь нарочно задел рукой очки, и те упали на землю.

Он поднял их и, продемонстрировав треснувшее стекло, сказал:

— Директор Юй, пересядьте за руль. У меня разбились очки, я плохо вижу.

Ничего не заподозрив, Шаонин вышел и поменялся местами с ассистентом.

Устроившись на пассажирском сиденье, Чэн Муюнь пристегнул ремень и закрыл глаза.

«Ты специально уронил очки, я видела твои движения», — заметила Система.

«Разумеется. Иначе как заставить Юй Шаонин сесть за руль? Я не хочу травм, но канву сюжета нужно соблюдать. В сценарии водит Юй, значит, так лучше»

«А почему нельзя было просто попросить? Он бы не отказал».

Муюнь мысленно усмехнулся.

«Ты не понимаешь. Если бы я просто предложил ему сесть за руль, Цинь Ли мог бы заставить меня пересесть назад. По сюжету мой герой — подлиза, и у меня нет причин отказывать ему. Только когда они уже устроились, я создал ситуацию, в которой у Ли нет времени на разговоры»

«Ну и интриган же ты...»

За окном сгустились сумерки. Тучи висели так низко, что казалось, их можно коснуться рукой. Ливень сплошной серой стеной лупил по стёклам, заглушая все звуки внутри салона.

Атмосфера была натянутой.

Сун Цзинчэнь первым нарушил тишину:

— Ассистент Чэн, простите за беспокойство.

Муюнь не стал церемониться и сухо отрезал:

— Забирать президента — моя работа.

Это прозвучало настолько язвительно, что даже Цинь Ли заметил неладное.

— Муюнь, на, вытри лицо, — он протянул ему платок из кармана пиджака, пытаясь загладить вину.

Юноша, решив не обострять раньше времени, обернулся, чтобы взять вещь.

Но, увидев картину на заднем сиденье, он опешил.

«Цинь Ли, ты какого чёрта пристегнулся?! Если ты пристёгнут, как ты собрался в решающий момент бросаться на Сун Цзинчэня, чтобы защитить его?!»

И в этот самый миг, прежде чем Муюнь успел хоть что-то предпринять, из серой пелены дождя внезапно вылетел неуправляемый грузовик. Многотонная махина неслась прямо на них.

В это мгновение, когда жизнь висела на волоске, Чэн Муюнь увидел, как Сун Цзинчэнь резко

рванулся в сторону Цинь Ли и накрыл его собой.

«???»

«Ребята, вы что, сценарии перепутали?!»

Центральная городская больница.

Чэн Муюнь и Юй Шаонин сидели в коридоре перед операционной. Лица у обоих были мрачнее тучи.

Директор Юй, опустив голову, смотрел на свои мелко подрагивающие руки. Он всё ещё не мог прийти в себя после пережитого ужаса. В голове крутилась одна и та же мысль: как он мог не справиться с управлением? Если бы он был осторожнее, ничего бы не случилось.

Чэн Муюнь сидел неподвижно, его одежда была в плачевном состоянии, а на щеке красовалась неглубокая царапина. Он прикрыл глаза, пытаясь осмыслить произошедший хаос.

В этот момент рядом кто-то сел.

— Муюнь, переоденься.

Он обернулся и увидел Цинь Ли, протягивающего ему пакет.

Ли пострадал чуть сильнее: на его предплечье красовалась внушительная ссадина, которую он только что перевязал. Где он умудрился раздобыть одежду, было неясно.

Муюнь заглянул в пакет и обнаружил там простую хлопковую футболку из супермаркета. Вид у неё был совершенно невзрачный, и юноша непроизвольно скривился.

Видя это, президент мягко взъерошил его волосы.

— Ну же, не капризничай. Смени одежду, а то простудишься.

Чэн Муюнь покосился на Шаонина, но тот пребывал в полной прострации и, казалось, не замечал ничего вокруг.

Да, в этой аварии больше всех пострадал тот, кто по сценарию должен был остаться целым и

невредимым — Сун Цзинчэнь.

Если вернуться на несколько часов назад...

В тот момент, когда грузовик пошёл на таран, Цинь Ли, надёжно зафиксированный ремнём безопасности, даже не успел пошевелиться. Зато Сун Цзинчэнь в последнюю секунду умудрился броситься на него.

Юй Шаонин за рулём в этот критический миг проявил невероятное мастерство.

Ударив по газам и резко вывернув руль, он под рёв двигателя направил машину напрямиком в кювет.

Автомобиль перевернулся.

Чэн Муюнь, Цинь Ли и Юй Шаонин были пристёгнуты и не получили серьёзных травм. А вот Сун Цзинчэнь, пренебрегший ремнём, во время переворота вылетел из салона и с силой ударился о дерево. Он до сих пор не пришёл в сознание.

«Система, я начинаю раскаиваться...»

«Что? Неужели я слышу это слово от тебя?»

«Зачем... зачем я вдолбил Цинь Ли это правило — всегда пристёгиваться, где бы он ни сидел?! Кто бы мог подумать, что именно эта деталь всё испортит!»

Впрочем, винить Муюня было сложно. Согласно его ложной памяти, тот самый «бывший парень» погиб в автокатастрофе именно потому, что не был пристёгнут. Одержимый этой трагедией, ассистент Чэн заставлял Цинь Ли пристёгиваться всегда и везде, даже на заднем сиденье.

Сюжет развалился окончательно.

[Прогресс выполнения задания: -10%]

Свет над операционной погас, вышел врач. Все трое вскочили навстречу. Сун Цзинчэнь, как и подобало главному герою, выжил. Врач сообщил, что у пациента обнаружена гематома в мозгу, и он нуждается в стационарном наблюдении.

Услышав слово «гематома», Муюнь почувствовал неладное.

И действительно, когда позже они зашли проведать больного, сработал обязательный штамп.

Сун Цзинчэнь потерял память.

<http://bllate.org/book/15360/1417554>